

На спектаклях гостей из Башкирии

В репертуаре Башкирского академического театра драмы, гастролирующего в эти дни в Узбекстане, главное место занимают спектакли национальной драматургии. Творческий коллектив много и плодотворно работает над тем, чтобы средствами сценического выражения нарисовать широкую картину жизни народа на различных этапах исторического развития, показать пути борьбы за освобождение, за новую жизнь.

О Башкирском академическом театре драмы можно сказать, что это театр актера: в его коллективе много талантливых артистов широких творческих возможностей, с одинаковым успехом выступающих в разнохарактерных ролях, создающих впечатляющие образы большой художественной силы. Но жанровая театральная специфика твердой режиссерской руки иногда не позволяет скорректировать действия актеров так, чтобы чувствовался единый и цельный ансамбль.

Рассмотрим на конкретных примерах удачные и просчеты талантливого коллектива.

В двух спектаклях, посвященных изображению революционной жизни башкирского народа, разноречивее, казалось бы, узкая тема — борьба за личное счастье двух влюбленных молодых людей — Тахсунпан и Айсукан из спектакля «Тахсунпан» (режиссер М. Халимов), Шараф и Ляля из спектакля «Асыгляр» (режиссер А. Мубараклов). Но, конечно, по только личной влюбленности исчерпывается содержание этих интересных спектаклей. Проблема стоит гораздо шире: показать борьбу простых бедных людей за свое счастье, за справедливость. В то же время конфликт молодой женщины с угнетателями приобретает социальное звучание.

В обоих спектаклях лагеря богаче выстраиваются на сцене.

Зритель однократно смеется над Бусарбаем (народный артист СССР А. Мубараклов). Этот обреченный стариканка собирает жемчужины из молоденькой девушки Тахсунпан (на одноименного спектакля). Исполнитель удается вызвать отвращение к своему «герою» в сцене, когда он, чтобы не ударить лицом в грязь, кричит и охает, плачет перед молодой невестой... Сместся зритель над чванливыми и надменными Муртазой (заслуженный артист БССР Р. Файзи) и Кусупком (заслуженный артист БССР Ф. Галимов) из спектакля «Тахсунпан»; и над хитрым ханшугу, прикидывающимся нежным отцом, Искалдер-баем (народный артист БССР Р. Сыртланов), Габрашитом — атам татарским Митрофанушкой, роль которого сочно, интересно ведет народный артист БССР Г. Тукаев (спектакль «Асыгляр»).

В остро сатирическом плане создал народный артист БССР Х. Бухарский образ Старости («Тахсунпан»). Эта роль бесспорная. Но выразительная мимика и жест актера позволили ему создать яркий, сложный по содержанию образ человека, которого бав для преформы значили на высшую должность. Старость много чувствует, где нужно и где не нужно показывает свою медаль старости, как бы доказывая, что он — представитель власти на сцене. Но весь комизм положения в том, что на этого жалкого человечка никто не обращает внимания: редь старости ничего не может решить, он — только прихвостень бая, верно им прислуживающий. Бедняки же презирают его.

Ярко, красочно, темпераментно, со знанием правды, быта, обычая башкирского народа выведена массовая сцена свадьбы Бусарбая («Тахсунпан»). К сожалению,

этого же нельзя сказать о массовой сцене влюбленной в спектакле «Асыгляр»; нет в ней нужного молодого задора, несется.

Театр прав, показывая отрицательные персонажи в смешном виде. Но удалось ли коллективу показать судьбы положительных героев? Не «облегчил» ли театр эту очень важную линию спектаклей?

Обаятельны, искренни образы представителей народа: Айсукан — Я. Дулямуханов, Тахсунпан — народная артистка БССР Р. Янбузатова, Гюльбану — народная артистка БССР А. Садыкова, Имай — Г. Тукаев («Тахсунпан»), Шараф — И. Дильмуханов, Ляля — Р. Янбузатова («Асыгляр») и другие. Но переживания и страдания этих героев преподнесены несколько поспешно; поэтому их победа в финале спектакля не звучит и полноту силу.

Пьеса «Зиматогы» рассказывает о жизни сезонных рабочих-пахотников и золотопромышленников, о росте их сознания, о борьбе народа за предрасположенный период. К сожалению, в спектакле острая, непримиримая борьба двух классов показана вяло, неопределенно. Причина этого — слабость драматургического материала. Постановщик спектакля М. Капирин не смог восполнить этот пробел туповатой, содержательной режиссерской работой. И спектакль идет вяло, плоско, без кулиминации и впечатляющего финала.

Главный герой, зиматог Гайса — руководитель революционного движения на золотых приисках — по ходу действия погибает. Этот момент должен был быть важнейшей точкой спектакля. Но этого не случилось, трагическая смерть Гайсы проходит незамеченно. Непонятно, что стало с главным врагом зиматогов золотопромышленником Мамалыем. В пьесе имеется фраза о том, что он сошел с ума. Но

зрителю эти слова не доносились. Судьба двух главных классовых противников не подчеркнута всеми сценическими действиями, и это лишает спектакль цельности и правдивости.

Крупнейший недостаток пьесы — неудачный образ Федора, коммуниста, ведущего агитационную работу среди зиматогов. Это схема, а не живой человек. Он говорит о борьбе, о революции не словами бешенства, который пришел к малограмотным рабочим, а высокопарным книжным слогом. Ни для кого он не находит ни одного теплого, приветливого слова. Артисту Х. Усманову, выступавшему в этой роли, пришлось очень трудно, и он не нашел средств оживить этот образ.

Отдельные образы в спектакле интересны, правдивы. Это зиматог Гайса (Р. Сыртланов), вожаки приисковых рабочих, добрый, отзывчивый товарищ. Но в нем еще проскакивают черты бунтаря-одиночки, порой он еще не может сдерживаться. Его товарищ, старый шахтер Киньябай (А. Мубариков), почти отказывается верить справедливость; в минуты слабости он горько рыдает. Но под воздействием Гайсы, Киньябай начинает понимать смысл борьбы и становится ее активным участником.

Тяжело смотреть на зиматог-пьяницу Зайна в отчаянном исполнении Г. Тукаева. Его сгорбленная, толстая фигура, взгляд печальных, опустивших глаз выглядит безысходно нужной, огромной горю. И сердце сжимается от боли за человека в сущности человека.

В интересном исполнении Х. Бухарским роль Мамалева можно увидеть черты, малоизвестные Николаю Скоробитову из пьесы Горького «Враги». Их объединяет дилетантская работа с рабочим, прогрессу, революции. Мамалей — Бухарский умел, его глаза маленькие, глаза все нилит. Он понимает, что революция неизбежна, и от этого приходит к еще большей ярости. Это же неясность в революции сквозит и в харак-

тере его жены Гарифы, надменной, чопорной женщины, в исповедании народной артистки БССР Т. Рашитовой.

Но не отдельные актерские удачные моменты обычно успех спектакля, а театральный коллектив, и режиссер в первую очередь. М. Капирин не смог создать атмосферу напряженной борьбы, не смог добиться ансамбля. От этого спектакль, отображающий важную задачу в жизни башкирского народа, получился обедненным и, пожалуй, скучным.

Театр поднимает и нашу советскую жизнь, наступившую в результате упорной борьбы народа за освобождение.

О морали советского человека, о советской семье рассказывает пьеса Р. Ишмуратовой «На зимнем пути». Спектакль, поставленный режиссером Р. Файзи, очень просто и искренне показывает, как закаляется и крепнет характер новой, советской женщины. Героиня пьесы Гульнуур своей полнотой, неспособностью на компромисс противопоставляет арбунскую Талию. Р. Янбузатова рисует Гульнуур в разные моменты ее жизни. Вначале это веселая, беззаботная студентка, ее глаза сияют от счастья, улыбка не сходит с ее лица. В последующих картинах перед нами женщина, которая жестоко ошиблась в любимом человеке. Исчез растительный блеск ее глаз, она чаще закрывается на своей жизнью. Но, наконец, в финале перед нами возмужавший человек, уверенно и спокойно смотрящий в будущее. Гульнуур победила, и в этом немалая роль ее друзей — Газара (Г. Арсланова), Ляйли (З. Ахтиямова), Махмута (Б. Байсифаров). Им всем верится, что действительно очень хорошая зина, она по-настоящему любит Гульнуур и помогает ей во всем.

Жизнь нефтяников Башкирии изображена в комедии И. Абдуллина «Своими», весело рассказывающей об успехах и неудачах нефтяников, в смешном плане выставляющей бюрократов и перестраховщиков. Этот спектакль (режиссер Р. Фай-

зи) интересен прежде всего актерскими работами. Вот небольшая, но очень значимая роль Сафонов, секретаря горкома партии. В исполнении Р. Сыртланова Сафонов — умный партийный руководитель, живой, общительный и сердечный человек. Глядя на него, можно быть уверенным в том, что его, наверное, любят рабочие. Он может и поругать, и подбодрить, когда нужно.

Хвастливый и самонадеянный один из спонсоров — мастер Баев (А. Мубараклов). Он гордится поставленным рекордом. Но вот выясняется, что рекорд-то поставлен честным путем. Баев по пьесе должен мучительно раздумывать о случившемся, осмыслить, понять свою неправоту, сойтись в этом прежде всего себе. Но вместо этого раздумья, нам кажется, не хватает А. Мубараклову.

Точный, правдивый образ горячего, темпераментного старика-колхозника Имамат создал Г. Тукаев. Есть такие старики, которые во все вмешиваются, готовы все перевернуть, добиться правды. Имамат — Тукаев интересуют в хулы для детей, и зачастую для МТС, и урожаи, и пшеница. Он чувствует себя полноправным хозяином в своей стране. В таком же разрыве правоохранителей относится и старый мастер Мухутдинов — Х. Бухарский.

С большим уморой играет Ф. Газиков роль Аблая — «профсоюзного вождя», который, может быть, и неплохой в душе человек, но он настолько привык к «диктату» и «указаниям», что без них не может сделать ни шагу.

О многих актерских удачах, о многих сторонах спектаклей можно было бы поговорить еще. Театр стремится к серьезному проникновению в глубь жизни башкирского народа на разных исторических этапах. Часто это ему удается. Реалистическое изображение событий волнует зрителя, заставляет его поверить искусству жизненной правды, искусству театра, и в центре которого человек и его судьба.

И. ИЛЯЛОВА.